

ИТОГИ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

И. А. Хренов

Советское славяноведение как комплекс научных дисциплин, изучающих жизнь славянских народов в историческом, историко-культурном, этнографическом и лингвистическом аспектах, прошло за годы Советской власти в своем развитии тот же путь, что и все общественные науки в Советском Союзе. Хотя в своем конкретном содержании советское славяноведение принципиально отличается от дореволюционного русского славяноведения, оно, естественно, использовало материал, накопленный буржуазной наукой, выделяя из нее прогрессивные и революционно-демократические тенденции, опираясь на русское дореволюционное славяноведение.

Появление славяноведения как науки о славянах относится к рубежу XVIII и XIX вв., когда с началом процесса формирования буржуазных славянских наций развернулось широкое национально-освободительное движение южных и западных славян. Возникновение славяноведения определялось не только этническим родством славянских народов, но также и общностью их исторических судеб, традициями их совместной борьбы против иноземных захватчиков. Само собой разумеется, что славистические исследования наряду с Чехией, Словакией и Польшей были широко развиты в такой славянской стране, как Россия. В области российской славистики в прошлом работали видные ученые, которые своими трудами внесли большой вклад в развитие мирового славяноведения. В то же время необходимо отметить, что дореволюционное славяноведение в России, как и в большинстве других европейских стран, развивалось преимущественно как филологическая наука. Преобладающий интерес ученых-славистов к филологии объяснялся прежде всего тем, что близость славянских языков являлась наиболее ярким проявлением славянской общности, неоспоримым свидетельством живого родства славянских народов. При этом нужно подчеркнуть тот существенный факт, что историко-культурная проблематика присутствовала уже в первых работах ученых-славистов. Однако суть дела не столько в односторонности дореволюционного славяноведения, занимавшегося по преимуществу филологическими изысканиями, сколько в характере его идейного направления, мировоззрения его представителей. Известно, что большинство русских славистов середины и конца XIX в. придерживалось ложных концепций славянофильской идеологии, пытаясь обосновать своеобразие и полное отличие исторического процесса у славян по сравнению с другими народами.

Первые элементы марксистского славяноведения, выражавшие интернациональные связи славянских народов, общие черты их исторического развития, появились в конце XIX — начале XX века. Огромную роль в становлении и развитии марксистского славяноведения в России сыграли труды В. И. Ленина, разоблачавшие реакционные теории народничества. Идейный разгром народничества одновременно наносил удар и по ложным теориям славянофильства. В научном наследии В. И. Ленина содержатся ценные статьи и заметки по многим вопросам социально-экономического развития зарубежных славянских стран. Большое внимание он уделял проблемам польского рабочего движения, деятельности польской социал-демократии, вопросам русско-польского революционного сотрудничества. Успешное развитие славяноведения как отрасли общественных наук привело к постепенной интеграции ряда специальных научных дисциплин: истории, археологии, языкознания, литературоведения, фольклористики, этнографии, совокупность которых и

определяет содержание современного понятия «славяноведение» как комплекса общественных наук.

Великая Октябрьская социалистическая революция внесла коренные изменения в судьбы славянских народов, оказав огромное влияние и на развитие славяноведения, которое в нашей стране прочно встало на позиции марксистско-ленинской методологии. В ходе развития советского славяноведения все более преобладающее значение в славистических исследованиях приобретала историческая и историко-культурная проблематика. В противовес буржуазному русскому славяноведению, рассматривавшему единство происхождения славянских народов и общие черты их истории с идеалистических позиций, с неизменным подчеркиванием и выпячиванием особых свойств «славянской души», «славянской психики», советское славяноведение исследует историческую, политическую и культурную жизнь славянских народов, исходя из общих закономерностей мирового исторического процесса, без какого-либо противопоставления славян другим народам. Общие черты в истории, культуре и языке славянских народов марксистское славяноведение объясняет как реальный результат общности их этнического происхождения, смежности территории, как результат их вековых экономических, политических и культурных связей. Советскому славяноведению чужды дух националистического самоотгораживания и идеалистические тенденции выискивания и выпячивания каких-либо специфических, только якобы славянству присущих психических черт. Развиваясь как одна из отраслей марксистско-ленинских общественных наук, советское славяноведение по самой своей сути проникнуто благородными идеями пролетарского, социалистического интернационализма, оно призвано служить делу упрочения дружбы между народами, воспитанию социалистической идеологии и морали.

Историю развития советского славяноведения в советской славистической литературе принято подразделять на три периода, что в основном совпадает с периодами развития и других общественных наук в Советском Союзе. Первый период — межвоенное двадцатилетие (20-е — конец 30-х годов); второй период совпадает по времени с годами второй мировой войны; третий период — послевоенное двадцатилетие (1946—1966 гг.). Такое деление, конечно, условно, но тем не менее каждому из этих периодов присуща своя качественная специфика. Первый период в советском славяноведении характеризуется преобладанием в нем исследований филологического характера. В частности, такого рода исследования преобладали в трудах Ленинградского института славяноведения, созданного в 1931 г. под руководством академика Н. С. Державина и сыгравшего большую роль в развитии советского славяноведения. Правда, уже и в то время появился ряд монографий и документальных публикаций исторического характера по вопросам балканской политики царизма, русско-славянских революционных связей. Важность этих публикаций состояла в том, что они создавали источниковедческую базу для широких историко-славистических исследований. В этой связи необходимо отметить и тот вклад в упрочение концепций советского славяноведения, который внесли своими трудами (чаще всего публицистического характера) проживавшие в то время в Советском Союзе видные деятели рабочего и коммунистического движения славянских стран — Ю. Мархлевский, Ю. Лещинский, Г. Димитров, К. Готвальд, А. Запотоцкий, Б. Бошкович и другие.

Однако в середине 30-х годов вокруг славяноведения сложилась неблагоприятная политическая атмосфера, связанная, с одной стороны, с отрицательным отношением к славяноведению школы Покровского, с другой — с общей обстановкой. В то время самые термины «славяноведение», «славистика» приобрели некий отрицательный оттенок. Славистические исследования резко сокращались, старые кадры ученых-

славистов оказались в загоне, новые не готовились, единственный славистический центр в стране — Ленинградский институт славяноведения — был ликвидирован. Все это нанесло немалый урон развитию советского славяноведения. В 1938—1939 гг., когда на мировой арене возникла новая ситуация, вызванная агрессивными происками германского фашизма с его бредовыми планами уничтожения славянства, с предложениями восстановить в правах советское славяноведение выступили видные советские ученые-слависты: академики Б. Д. Греков, Н. С. Державин, В. И. Пичета и прибывший из Чехословакии крупный ученый-славист З. Р. Неедлы. По их инициативе были созданы кафедра истории южных и западных славян в МГУ и славистическая ячейка в Институте истории АН СССР.

Традиции славянского единения в пору совместной борьбы против угрозы фашизма приобрели исключительное политическое и научное значение. Взоры зарубежных славянских народов были обращены в сторону Советского Союза, с ним они связывали надежды на свое национальное освобождение. Развернувшееся в годы второй мировой войны антифашистское движение в славянских странах содействовало мобилизации всех прогрессивных сил для разгрома германского фашизма. Идеи славянской взаимности, братской солидарности, возникшие на новой, прогрессивной основе, получили широкое распространение во всех славянских странах. В эти годы в нашей стране значительно расширяется фронт славистических исследований. Славяноведение стало на службу интересам борьбы против гитлеровского фашизма, интересам национально-освободительного движения славянских народов.

Третий период в развитии советского славяноведения естественно разделяется на два этапа: первое послевоенное десятилетие (до XX съезда КПСС) и второе — после XX съезда КПСС. Весь этот период характеризуется расширением сети славистических центров в Советском Союзе, фронта исследований, актуализацией их проблематики. В 1947 г. было создано центральное славистическое учреждение — Институт славяноведения АН СССР, наряду с ним возникли славистические центры в Киевском, Львовском, Воронежском университетах. Устанавливались научные связи и контакты советских славистических учреждений с научными учреждениями европейских социалистических стран, прежде всего славянских. В этот период в Институте славяноведения были подготовлены обобщающие труды по истории всех зарубежных славянских стран, являющиеся первой попыткой марксистско-ленинского обобщения этой истории. Можно без преувеличения сказать, что создание таких обобщающих трудов положило начало новому этапу в разработке проблем славяноведения. В этот же период в монографическом плане стали разрабатываться вопросы национально-освободительных движений, рабочего и революционного движения в славянских странах, исследовались вопросы, связанные с подъемом революционного движения в период первой русской революции, изучалось влияние Октябрьской революции на развитие зарубежных славянских стран, были приняты первые шаги в изучении народно-демократических и социалистических революций и узловых вопросов социалистического строительства в зарубежных славянских странах.

Во второе послевоенное десятилетие внимание исследователей-славистов было в первую очередь обращено на изучение и обобщение актуальных проблем истории, истории культуры славянских народов. Особое место начало занимать изучение русско-славянских и межславянских исторических, политических и культурных связей, национально-демократических и социалистических революций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, узловых проблем социалистического строительства в этих странах. Большой размах приобрела публикация документов. Были выпущены советско-болгарская трехтомная публикация

«Освобождение Болгарии от турецкого ига», многотомная советско-польская публикация о Польском восстании 1863—1864 гг., сборник документов о боевом содружестве трудящихся зарубежных стран с народами Советской России, а также сборник документов о советско-чехословацких отношениях в годы второй мировой войны и другие. В этом ряду особо выделяется 10-томное советско-польское издание (вышло 6 томов), посвященное советско-польским отношениям за все 50 лет Советской власти. В настоящее время Институтом славяноведения достигнута договоренность с чехословацкими, болгарскими и югославскими научными учреждениями о создании подобных публикаций по истории советско-чехословацких, советско-болгарских и советско-югославских отношений. Нет нужды доказывать, насколько это расширит источниковедческую базу для разработки проблем истории славянских стран в период межвоенного двадцатилетия.

Полезную роль в определении актуальных проблем советского славяноведения сыграло состоявшееся в январе 1961 г. Всесоюзное славяноведческое совещание. Решения и рекомендации, выработанные совещанием, во многом содействовали дальнейшему подъему советского славяноведения, изучению и решению многих важных вопросов, стоящих перед советскими славистами.

Остановимся на итогах основных, наиболее важных исследований, разработкой которых занимались советские слависты. Многих историков старшего да и молодого поколений издавна привлекала проблема славянского этногенеза. Этому был посвящен ряд работ, вышедших в 30-е и 40-е годы. Больше всего, разумеется, здесь сделали археологи и лингвисты. В частности, необходимо иметь в виду критические работы лингвистов, направленные против ошибочных взглядов Марра. Появившиеся в последние годы отдельные этимологические и топонимические исследования имеют большое значение не только для лингвистики, но и для истории археологии, этнографии. Так, изучение поднепровской гидронимии помогло осветить некоторые важные стороны взаимоотношений славянского, балтийского и иранского этнических элементов на обследованной территории. Но проблема славянского этногенеза, в частности вопрос о древней балто-славянской общности, является далеко еще не разрешенной и требует к себе пристального внимания специалистов — историков, археологов, этнографов, лингвистов.

Другой важной проблемой истории древнего славянства является образование государственности у славян. Работы Б. Д. Грекова, Б. А. Рыбакова, М. Н. Тихомирова, П. Н. Третьякова и других, посвященные Киевской Руси, а также труды о древнепольском государстве, о связях Киевской Руси с западными славянами явились большим вкладом в изучение проблемы. Выяснив социально-экономические причины возникновения государственности у славян, советские историки окончательно разоблачили теорию о ее иноземном происхождении. Говоря об изучении истории древнего периода в развитии славянских народов, необходимо подчеркнуть большое значение для науки издания источников по древнеславянскому праву. Так, в 1961 г. академик М. Н. Тихомиров и Л. В. Милов издали один из древнейших памятников славянского права — «Закон судный людем». Большие заслуги в этой области принадлежат Б. Д. Грекову. Опубликованные им работы о памятниках «Винодол» (1948), «Полица» (1958) и посмертно изданная «Польская правда», подведенные им итоги изучения этого вопроса в статье «Русская правда» и ее славянское окружение» позволили сделать вывод о параллельно (хотя и не всегда синхронно) происходивших процессах социально-экономического развития в отдельных славянских странах.

Внимание большого круга исследователей привлекала и продолжает привлекать проблема русско-славянских связей и отношений в феодальную эпоху. Вопросы эти нашли свое отражение как в специальных моно-

графиях, обобщающих трудах по истории зарубежных славянских народов, так и в документальных публикациях. Так, русско-славянским связям XVII—XVIII вв. был посвящен специальный «Славянский сборник» (1947), в котором опубликованы материалы о связях России с южными славянами. Больше всего работ из этой области было посвящено сложным русско-польско-литовским отношениям XV — начала XVIII века. Причем характерной чертой этих работ является раскрытие по-новому таких исторических событий, которые показывают русско-польское политическое и культурное сотрудничество.

Большой коллектив историков занимался и продолжает заниматься изучением проблемы национально-освободительного движения южных славян и поддержкой его передовыми кругами русского общества. В этом аспекте исследовалась история сербского национально-освободительного движения XV—XVIII и начала XIX в., а также политические связи России с южнославянским освободительным движением и другие. В то же время сравнительно большой круг историков-полонистов занимался изучением проблемы польского национально-освободительного движения и вопросами русско-польских революционных связей в XIX веке. Одним из первых в наше время, кто обратил внимание на важность изучения проблем польского национально-освободительного движения, был В. И. Пичета, который опубликовал работу о восстании под руководством Т. Костюшко. Исследовал В. И. Пичета и национально-освободительное движение на территории Литвы, Белоруссии и Украины в связи с польским восстанием 1831 года.

Большой коллектив историков-славистов и историков СССР изучает проблемы польского восстания 1863—1864 годов. Этой теме посвящен ряд монографий, документальных публикаций, сборников статей и работ общего характера. Значительная их часть была приурочена к столетней годовщине восстания. Важными итогами широкого исследования проблематики восстания были аргументированное раскрытие его антифеодальной, классовой направленности, показ русско-польского революционного союза, осуществляемого в ходе восстания, и поддержки его передовыми людьми русского общества. Большое место в изучении восстания заняла публикация источников, которых ранее не было в научном обороте. Так, наряду с тремя сборниками статей и материалов Института славяноведения, посвященных русско-польскому революционному союзу 60-х годов XIX в., советские и польские научные учреждения издадут 15 томов документов и материалов о польском восстании 1863—1864 годов. Все это явилось полезным вкладом в правдивое, научное освещение характера и исторического значения восстания, суть которого польская буржуазная историография в прошлом рассматривала с чисто националистических позиций. Гораздо слабее изучены советскими славистами русско-чешские связи и отношения в XIX веке. Можно назвать лишь 2—3 работы, которые касаются этой темы. Результаты исследований, посвященных проблемам национально-освободительного движения в зарубежных славянских странах в XIX в., позволили большому коллективу специалистов Института славяноведения приступить к обобщению конкретных проявлений этого общего процесса в подготавливаемой коллективной монографии. Работа эта близка к завершению.

В послевоенное двадцатилетие большое внимание уделялось славистами изучению новой и новейшей истории зарубежных славянских стран. При этом специалисты занимались разработкой следующих важных проблем: революционное рабочее и коммунистическое движение в славянских странах, влияние первой русской революции на подъем революционного движения в этих странах, влияние Великой Октябрьской социалистической революции на восстановление независимости Польши, Чехословакии, образование Югославии; влияние идей Октября на подъем рабочего движения и образование в упомянутых странах коммуни-

стических партий; национально-освободительное движение в славянских странах в годы второй мировой войны, народно-демократические и социалистические революции в зарубежных славянских странах, узловые вопросы социалистического строительства.

Результат изучения первого этапа (конец XIX—начало XX в.) рабочего движения в славянских странах был в известной мере подытожен в связи с празднованием 50-летнего юбилея первой русской революции. В монографиях, статьях и сборнике, изданном с участием историков социалистических стран, показаны международное значение русской революции 1905—1907 гг. и степень ее влияния на подъем революционного движения в славянских странах. В этих работах находит свое отражение проблема интернациональных связей русского рабочего движения с революционным движением в славянских странах, показывается влияние и распространение ленинизма в польском, чешском, болгарском, югославском рабочем движении. Разумеется, изучение вопросов рабочего движения в славянских странах и дальше должно занимать большое место в исследованиях советских ученых.

Исключительное внимание уделялось изучению исторического значения Октябрьской революции для зарубежных славянских стран. В обобщающих трудах Института славяноведения, в монографиях, сборниках, публикациях убедительно показывается, что решающие предпосылки для восстановления независимости Польши, Чехословакии и образования Югославии создала Октябрьская революция. Под благотворным влиянием идей Октября в славянских странах развернулось мощное революционное движение, обусловившее образование коммунистических партий, революционная деятельность которых оказывала свое воздействие на все последующее социально-экономическое и политическое развитие этих стран. К сорокалетию Октябрьской революции вышел сборник под заглавием «Великая Октябрьская социалистическая революция и зарубежные славянские страны», в котором были использованы новые материалы. К 50-летию Советской власти вышел ряд работ, показывающих подъем революционного движения в Польше, Югославии, Чехословакии, Болгарии и вклад зарубежных интернационалистов в победу Великой Октябрьской социалистической революции. Институт славяноведения выпустил в свет коллективную монографию об участии зарубежных интернационалистов в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР.

Что касается изучения истории славянских стран межвоенного периода, то он в нашей историографии пока нашел слабое отражение. Кроме сводного материала, содержавшегося в обобщающих трудах, и довольно скромного количества книг и статей, касающихся отдельных вопросов этого периода, нами мало что сделано. Это пока белое пятно в славистической историографии. Предпринятая советскими научными учреждениями совместно с польскими, югославскими, болгарскими и чехословацкими научными учреждениями публикация документов по истории отношений Советского Союза с Польшей, Югославией, Болгарией и Чехословакией в межвоенный и послевоенный период окажет, надо надеяться, содействие более эффективному изучению новейшей истории славянских стран.

Большая группа ученых сосредоточила свое внимание на исследовании национально-освободительного антифашистского движения в славянских странах в годы второй мировой войны, создав монографии, сборники, выпустив в свет публикации документов. Отдельные работы посвящены партизанской борьбе, в которой совместно выступали советские партизаны и народные мстители славянских стран. Большим вкладом в изучение вопроса об антифашистской борьбе славянских народов в годы второй мировой войны является мемуарная литература, вышедшая из-под пера видных советских военачальников (маршалов И. С. Ко-

нева, С. С. Бирюзова, Р. Я. Малиновского, а также Д. Г. Поплавского и С. А. Ковпака). И тем не менее читатель ждет от нас больших и глубоких исследований, показывающих вклад славянских народов в победу над фашистской Германией и бескорыстную помощь Советского Союза славянским народам, опираясь на которую они добились в годы второй мировой войны своего национального освобождения.

Проблема народно-демократических революций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы и перерастания их в социалистические революции привлекает внимание большого круга исследователей. Известное отражение эта проблема нашла в обобщающих трудах Института славяноведения. Ей были посвящены специальные сборники и статьи. Но многие из работ не отличаются широтой и глубиной исследования, страдают узостью источниковедческой базы. Стараясь продвинуть вперед изучение этой актуальной проблематики, Институт славяноведения в сотрудничестве с научными учреждениями Москвы провел в сравнительно-историческом плане исследование процессов народно-демократических и социалистических революций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Результаты исследования институт готовит к печати.

Ряд работ советских ученых посвящен социалистическим преобразованиям в зарубежных славянских странах. Главное место здесь занимают исследования по вопросам национализации средств производства, социалистической индустриализации, социалистических преобразований сельского хозяйства и строительства социалистической культуры. Институт славяноведения в сотрудничестве с рядом научных учреждений Москвы велась исследовательская работа по изучению узловых проблем социалистического строительства в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Сейчас институт принимает меры к тому, чтобы обобщения и выводы, вытекающие из проведенной работы, нашли отражение в подготавливаемых им изданиях. Вместе с тем нам представляется, что и в дальнейшем историки-слависты должны уделять максимум внимания таким проблемам, как национально-освободительное и антифашистское движение зарубежных славянских народов в годы второй мировой войны, становление строя народной демократии как одной из форм диктатуры пролетариата, революционно-демократические и социалистические преобразования в этих странах, дружба и сотрудничество зарубежных славянских стран с Советским Союзом, вклад славянских стран в укрепление мировой системы социализма.

Славянская филология (языкознание, литературоведение) в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции по многим причинам развивалась недостаточно интенсивно. Многие русские слависты после революции эмигрировали. Часть славистов молодого поколения, учитывая новые запросы жизни, стала разрабатывать важные для языкового строительства проблемы создания новых литературных языков у прежде бесписьменных народов. Тем не менее в 20-е годы разработка славистической проблематики продолжалась как в Академии наук, так и в некоторых университетах страны. В Академии наук в это время работали известные слависты академики П. А. Лавров, Б. М. Ляпунов, Е. Ф. Карский, М. Н. Сперанский и другие, которые уже в послереволюционные годы дали ряд капитальных публикаций в области старославянской письменности, палеографии, древних славянских литератур, фольклора и языков. Велика роль в развитии советской славянской филологии Московского и Ленинградского университетов. Здесь следует вспомнить имена А. М. Селищева, Г. А. Ильинского, М. Г. Долобо и других.

Общий подъем славяноведения в годы Великой Отечественной войны благотворно сказался и на славянской филологии. После длительного перерыва были открыты отделения и кафедры славянской филологии в Московском, Киевском и Львовском университетах. Создание Института славяноведения АН СССР позволило расширить подготовку филологов-славистов высокой квалификации и объединить усилия советских ученых, работающих в области славянских языков и литератур. Так постепенно сложились квалифицированные коллективы советских славистов-филологов, приступивших к систематическому изучению языков и литератур братских славянских народов.

В области литературоведения за последние 20 лет существенно изменилась проблематика исследований. В прежние годы русские слависты-литературоведы основное внимание уделяли изучению происхождения славянской письменности, древней славянской литературы, палеографии, литературы XVIII века. Как правило, слависты не шли дальше эпохи романтизма (исследования о Вуке Караджиче, об эпохе иллиризма, о творчестве А. Мицкевича и др.). В настоящее время важное место в работах советских славистов-литературоведов занимают исследования революционных, демократических и прогрессивных традиций в литературах зарубежных славянских народов XIX—XX веков. Изучению этого наследия и его роли в современной идейно-эстетической борьбе были посвящены многочисленные труды, в которых анализируется творчество многих выдающихся писателей славянских стран. Успехи советского литературоведения позволили славистам во многом по-новому подойти к творчеству этих художников. Итоги многочисленных исследований в области критического реализма были подведены в ряде коллективных трудов и сборников («Критический реализм в литературах южных и западных славян», подготовленный в Институте славяноведения, «Пути реализма в литературах стран народной демократии», подготовленный учеными Института мировой литературы имени Горького, периодические сборники «Славянская филология» — издание МГУ и др.).

Особое внимание в послевоенные годы уделялось проблеме становления и развития социалистического реализма в зарубежных славянских литературах. Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и революционного рабочего движения в зарубежных славянских странах уже в межвоенный период складываются мощные течения революционной литературы, которые выдвигают таких значительных писателей, как Я. Гашек и В. Незвал, В. Броневский и Б. Ясенский, Х. Смирненский и Л. Стоянов. Без учета опыта зарубежных славянских литератур характеристика общего процесса мировой литературы XX в. предстает обедненной и неполной, а между тем еще в начале 50-х годов этот опыт был очень слабо освоен нашим литературоведением. За последние 10—12 лет появилось много статей и монографий, освещающих историю социалистического реализма в болгарской, чешской и других зарубежных славянских литературах. На основе отдельных монографических исследований были предприняты попытки создания обобщающих трудов: «Формирование социалистического реализма в литературах западных и южных славян» (1963); «Развитие зарубежных славянских литератур в XX веке» (1964); «Развитие зарубежных славянских литератур на современном этапе» (1966) и другие. В ближайшее время выходит в свет коллективный труд «Октябрь и зарубежные славянские литературы». В 60-е годы в некоторых славянских странах (Югославия, Чехословакия) отчетливо проявились тенденции некоторой недооценки революционной литературы и метода социалистического реализма. В этих условиях изучение литературы социалистического реализма приобрело особую актуальность. И надо признать, что за последние годы в этой области советские слависты добились определенных успехов.

Одним из важнейших достижений советской славистики в послевоенные годы является создание обобщающих трудов по истории литератур зарубежных славянских народов. Это было новаторское предприятие, поскольку даже в самих славянских странах не существовало тогда капитальных работ по истории национальных литератур. Работа советских литературоведов, таким образом, не только отвечала потребностям советской науки, но и в известном смысле стимулировала в этом направлении деятельность литературоведов в самих зарубежных странах. Институтом славяноведения к настоящему времени изданы «Очерки истории болгарской и чешской литератур XIX—XX вв.» и завершена работа над «Очерками истории польской и словацкой литератур», а также над «Очерками истории литературы народов Югославии XX в.». После выхода в свет всей серии трудов общим объемом свыше 250 а. л. в научный обиход будет введен большой новый материал о литературном процессе в целом регионе Европы, о творчестве более чем ста писателей, если даже учитывать только авторов, получивших монографическое освещение в специальных главах. О большинстве этих писателей раньше мы не имели никаких исследований. Итоги работы над историями славянских литератур уже сейчас используются нашим литературоведением в типологических и теоретических обобщениях. Следует отметить, что в процессе создания перечисленных трудов и обсуждения их в зарубежных странах упрочились связи советской науки с соответствующими научными учреждениями и литературоведами социалистических стран, в целом укрепился авторитет советской науки. Литературоведы ведут также большую публикаторскую работу, что отражено во многих советских и зарубежных изданиях.

После лингвистической дискуссии 1950 г. в нашей стране создались благоприятные условия для развития сравнительного славянского языкознания и изучения славянских (зарубежных) языков. Прежде всего следует отметить серьезные успехи в области сравнительно-исторического изучения славянских языков, сравнительной грамматики славянских языков. Интенсивно разрабатывались многие вопросы, связанные с изучением праславянского языка — одного из важнейших звеньев в системе славянских сравнительно-исторических исследований. Большое внимание уделялось вопросу о месте праславянского языка в кругу других индоевропейских языков, и прежде всего славяно-балтийским языковым отношениям. Изучались также славяно-иранские и славяно-германские языковые контакты, вопрос о диалектном членении самого праславянского языка. Ряд работ посвящен описанию фонологической системы, морфологии и лексике праславянского языка. Заметными достижениями ознаменовалось развитие в нашей стране славянской акцентологии. Значительным вкладом в традиционную акцентологию явились труды Л. А. Булаховского о системе ударения в польском, чешском, словенском и болгарском языках. Новое слово в этой области славянского языкознания было сказано молодыми советскими исследователями (В. М. Иллич-Свитыч и др.). В последнее десятилетие успешно развиваются этимологические исследования. Ведется работа по составлению «Этимологического словаря славянских языков».

Серьезное внимание советские слависты уделяли сравнительно-историческому изучению отдельных славянских языков (работы по сравнительному синтаксису, морфологии и фонологии). Получили всестороннее освещение такие важные для сравнительного языкознания проблемы, как категория твердости-мягкости согласных в славянских языках, история болгарского склонения и другие. Активно исследовалась проблематика возникновения и развития глагольных категорий вида и времени, история местоимений. Киевские слависты опубликовали ценный коллективный труд «Введение в сравнительно-историческое изучение славянских языков» (1966 г.). Для решения многих общеславистиче-

ских, как лингвистических, так и историко-филологических, проблем большое значение имеют исследования по старославянскому языку. В послевоенный период велось интенсивное изучение различных сторон грамматического строя старославянского языка. Было написано несколько монографий, посвященных системе падежей, категориям времени и вида, прилагательным, числительным. Исследовались старославянская лексика и фразеология. Совместно с Чехословацкой Академией наук ведется работа по составлению словаря старославянского языка. Советские ученые изучают также важные проблемы истории славянской письменности. Успешно развивается филологическое и лингвистическое исследование памятников южнославянской письменности.

Помимо вышеуказанных традиционных направлений славянского языкознания, в послевоенный период получили значительное развитие новые направления в изучении славянских языков. Одним из них является изучение грамматического строя современных славянских литературных языков. Это направление имеет большое значение как в научно-теоретическом плане, так и в практическом отношении (изучение современных славянских языков). Ряд важных результатов получен в изучении грамматических проблем болгарского, польского, чешского, словацкого литературных языков (падежей, предлогов, глагольных категорий вида, времени, залога, наклонения, синтаксиса предложения и др.). Сделаны первые шаги в изучении македонского и сербо-лужицких языков. Отстает изучение сербскохорватского и словенского литературных языков. Мало еще сделано в области фонетики и фонологии современных славянских языков, еще слабо изучаются проблемы лексикологии и семасиологии. В русской славистике в прошлом сравнительно мало внимания уделялось истории славянских литературных языков. В советское время (до Великой Отечественной войны) ряд работ по истории болгарского языка написали А. М. Селищев и Л. А. Булаховский. В настоящее время значительно возрос интерес к вопросам формирования и развития славянских литературных языков. Эта проблематика тесно связана с изучением процессов становления и развития славянских наций. В последние годы опубликовано немало исследований по истории чешского, словацкого, польского, болгарского, сербо-лужицких и сербскохорватского литературных языков. Серьезное внимание уделяется вопросу о роли церковнославянского языка в формировании восточно- и южнославянских литературных языков.

Значительное место в трудах советских славистов послевоенного периода занимают лингво-географические исследования. Был составлен атлас болгарских говоров на территории СССР. Советские болгаристы совместно с болгарскими лингвистами принимали участие в работе над «Болгарским диалектологическим атласом» (т. I, София. 1964). В сотрудничестве с зарубежными учеными советские лингвисты проводят большую работу по подготовке коллективного труда «Общеславянский лингвистический атлас». Завершена работа над «Карпатским диалектным атласом». Широкий размах получило изучение славянских диалектов. В настоящее время ведутся исследования не только по болгарским диалектам, но также по польским (на территории Белоруссии и Литвы) и сербо-лужицким. Для решения общеславянских проблем оказывается полезным и необходимым изучение восточнославянских диалектов, в котором советские слависты принимают все более активное участие (Полесский словарь, Карпатский атлас). С конца 50-х годов в Советском Союзе начало интенсивно развиваться структурно-типологическое изучение славянских языков. В настоящее время с применением принципов и методики структурной лингвистики успешно разрабатываются многие проблемы славянских языков, ведется работа по созданию структурных грамматик отдельных славянских языков. Все это сви-

детельствует о том, что славянская филология в нашей стране достигла высокого уровня и продолжает успешно развиваться.

История развития советского славяноведения за истекшие 50 лет свидетельствует о его растущей роли в общей системе советских общественных наук. В условиях развернутого строительства коммунизма в СССР советское славяноведение выполняет важные политические задачи дальнейшего развития марксистско-ленинской теории, содействует интернациональному воспитанию трудящихся нашей страны, активной наступательной борьбе с буржуазной идеологией, способствует укреплению интернациональной дружбы социалистических стран, пропаганде за рубежом успехов и достижений Советского Союза и других социалистических стран.